

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного, экологического права и криминологии

**Квалификация посягательств на собственность путём обмана или
злоупотреблением доверия по уголовному праву РФ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 364 группы
направления подготовки 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Сбиральниковой Юлии Евгеньевны

Научный руководитель
доцент, канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного, экологического права
и криминологии

И.Н. Туктарова

Заведующий кафедрой
уголовного, экологического права
и криминологии, д-р. юрид. наук,
профессор

Н.Т. Разгельдеев

Саратов - 2023

Введение

Актуальность темы исследования. Преступления, совершаемые против собственности, крайне негативно сказываются на развитии государства во всех сферах, не только в экономике, но и культурной, социальной сфере, на нравственном воспитании подрастающего поколения и авторитете власти.

Хищения при помощи обмана, в частности, свойственны рынку предпринимательства, поскольку зачастую деловые отношения строятся на основе доверия, что облегчает совершение мошеннических действий. Все это может привести если не к банкротству, то существенным финансовым проблемам организации или индивидуального предпринимателя.

Мошенничество относится к преступлениям латентного характера, а усложнение и многообразие его форм препятствует раннему и эффективному выявлению таких преступлений. Выявить и квалифицировать мошенничество не всегда просто, поскольку современные технологии позволяют расширить способы совершаемых преступлений. На сегодняшний день уголовное законодательство предусматривает 6 видов мошенничества. Вместе с этим, отметим, что преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотреблением доверия – намного больше.

Правоприменители часто сталкиваются с проблемами квалификации мошенничеств и других преступлений, которым свойственны в объективной стороне обман и злоупотребление доверием, а также разграничению их со смежными составами преступлений.

Согласно статистике, представленной Ген.прокуратурой РФ, за 2021 год в России было зарегистрировано 281,9 тысяч случаев мошенничества (ст. 159 УК РФ), что на 6,5 % больше, чем за аналогичный период 2020 года¹.

В то же время на 13,7 % увеличилось число мошеннических действий в общей массе, которые совершили с помощью информационных технологий.

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 15.01.2022).

Явно недостаточно обеспечено строгой буквой уголовного закона противодействие имущественным злоупотреблениям доверия -этим социально опасным проявлениям, выражающимся в ненадлежащем управлении и распоряжении чужим имущественным состоянием (в том числе капиталом коммерческих и некоммерческих организаций), вопреки законным интересам собственников и иных доверителей.

Актуальность темы исследования обусловлена опасностью мошенничества для развития экономики государства, нормальных предпринимательских отношений, довольно высоким количеством зарегистрированных преступлений и осужденных за его совершение лиц, сложностями в квалификации преступлений и наличием спорных теоретических вопросов. Всё вышесказанное предопределяет актуальность настоящего исследования.

Степень научной исследованности темы. Проблемы уголовной ответственности за преступления против собственности исследовали: А.В. Архипов, М.В. Бавсун, А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.Ф. Васюков, В.Н. Винокуров, Н.В. Вишнякова, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Г.А. Есаков, И.В. Ильин, М.А. Кириллов, А.И. Коробеев, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, А.В. Макаров, А.В. Наумов, А.И. Рарог, Е.В. Рогова, Е.А. Русскевич, Р.А. Сабитов, А.Н. Трайнин, И.Я. Фойницкий, М.Д. Шаргородский, С.В. Шевелева, М.Н. Урда, А.Н. Харитонов, В.В. Хилюта, А.В. Шульга, П.С. Яни и др. ученые.

Вопросы хищений по уголовному законодательству России были объектом исследования таких учёных, как: А.Н. Васильев, Г.В. Верина, В.А. Владимиров, З.А. Вышинская, М.А. Гельфер, Н.Д. Дурманов, Н.И. Загородников, М.М. Исаев, Л.В. Инногамовой–Хегай, Ю.М. Каракетов, И.Я. Козаченко, Б.А. Куринов, П.С. Матышевский, Г.А. Мендельсон, В.И. Симонов, Н.С. Таганцев, В.Г. Шумихин, Б.С. Утевский и др.

Отдельные уголовно-правовые аспекты борьбы с мошенничеством рассматривались А.И. Алгазиным, Г.Н. Борзенковым, Е.Е. Дементьевой, Б. Колб, В.Н. Лимоновым, Г.М. Резник, В.С. Устиновым, Т.Л. Ценовой, Р.Н. Шумовым, А.М. Яковлевым, В. Яцеленко и др.

В последние годы интерес ученых к различным аспектам мошенничества остается высоким. Их изучению был посвящен и ряд диссертационных исследований, подготовленных совсем недавно: С.Я. Бойко (Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование, 2020), К.А. Виноградовой (Расследование мошенничества в сфере кредитования, 2018), С.И. Долгановым (Предупреждение корпоративного мошенничества в сфере банковской деятельности, 2022 г.), А.С. Камко (Предупреждение мошенничества с использованием телекоммуникационных и компьютерных сетей, 2020), И.А. Мусьял (Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы, 2018), А.П. Перетолчиним (Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, 2022г.), Т.Е. Снежковой (Особенности расследования мошенничества в сфере государственного пенсионного обеспечения, 2021), А.А. Южиным (Мошенничество и его виды в российском уголовном праве, 2016) и др.

Кроме вопросов, касающихся мошенничества, достаточно научных исследований имеется по проблемам иных преступлений, совершаемых путем обмана, среди них следует отметить работы: д.ю.н. А.А. Бакрадзе (Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, 2011 г.), Е.А. Бабушкиной (Уголовно-правовая характеристика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), 2018 г.), Е.Г. Карповой (Квалификация и предупреждение преступлений, совершаемых путем использования подставных лиц, 2022 г.),

Е.А. Соловьевой (Преступления, совершаемые в платежных системах, 2019 г.) и многих др.

Объектом исследования являются общественные отношения, регулирующие уголовную ответственность за преступления против собственности, совершенные путем обмана и злоупотребления доверием.

Предметом исследования являются уголовно–правовые нормы действующего и прежнего отечественного законодательства; разъяснения, даваемые в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ; положения уголовно–правовой теории и судебная практика, непосредственно связанные с данными преступлениями; результаты научных исследований и научная литература по данной тематике.

Цель исследования – на основе комплексного анализа теоретических и практических вопросов, связанных с квалификацией преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием, и их влиянием на дифференциацию уголовной ответственности и наказания, разработать предложения и практические рекомендации по совершенствованию действующего уголовного законодательства РФ и практики его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить историю развития уголовно–правовых норм об ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотреблением доверия в российском уголовном праве;
- провести сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства по борьбе с преступлениями против собственности, совершаемыми путем обмана или злоупотреблением доверием;
- исследовать объективные признаки преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием;

- определить субъективные признаки преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием;
- выявить особенности и спорные вопросы квалификации и разграничения преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием.

Методологическую основу исследования наряду с всеобщим диалектическим методом познания, составляют такие общенаучные методы, как: анализ, синтез, дедукция, индукция. Также применены специальные методы научного познания, включающие: историко-правовой метод, на основании которого стал возможен анализ эволюции законодательства; сравнительно-правовой метод, при помощи которого сопоставлялись между собой нормы права с целью выявления закономерностей и отличительных особенностей; метод изучения и обобщения судебной практики, описывающей реальное действие норм права; а также формально-логический метод, благодаря которому стало возможным формулирование и обоснование выводов, полученных по итогам исследования.

Нормативно–правовую базу исследования представили положения, закрепленные в Конституции РФ, российском уголовном законодательстве, а также в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирическую базу исследования составили материалы правоприменительной практики, представленные в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики, приговоры судов и материалы уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений.

Теоретическую базу исследования составили учебная и монографическая литература отечественных авторов по уголовному и другим отраслям права, а также публикации в периодической печати, относящиеся к теме исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Генезис уголовной ответственности за причинение ущерба имуществу путем обмана или злоупотребления доверием позволяет выявить отсутствие интереса законодателя к обеспечению уголовно-правовой защиты рассматриваемых общественных отношений вплоть до середины XX века. Вступление в силу ст. 94 УК РСФСР и ст. 165 УК РФ оказалось неэффективным и привело к возникновению обширного спектра проблем в правоприменительной практике, связанных с отграничением данного преступного деяния от смежных преступлений, совершаемых аналогичными способами, а также от гражданско-правовых деликтов.

2. На основании проведенного сравнительного анализа уголовного законодательства зарубежных государств полагаем возможным и полезным заимствование отдельных законодательных идей, в том числе: о поглощении составом мошенничества общественно опасных деяний, квалифицируемых в отечественной судебно-следственной практике как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Данное предложение может помочь создать более справедливую систему наказаний, которая будет учитывать все обстоятельства преступления и личность преступника. Заимствование идей и механизмов из зарубежного уголовного законодательства может быть полезным для закрытия пробелов в национальном законодательстве.

3. Следует поддержать мнение отдельных авторов о возможности выделения новой самостоятельной формы хищения – хищение прав на чужое имущество. В связи с этим необходимо включение недвижимого имущества в число предметов хищения с обязательным отражением этого положения в определении понятия хищения, закрепленном в примечании к ст. 158 УК РФ.

4. Полагаем целесообразным уточнить формулировку понятия обмана как способа совершения хищения, изложенного в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в следующей редакции:

«Обман, как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных не соответствующих действительности сведений, либо в сокрытии или умолчании истинных фактов, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение...» дополнив его фразой «...и склонении последнего к совершению какого-либо действия (бездействия) имущественного характера в интересах мошенника или других лиц.

5. В целях уточнения понятия мошенничества и его единообразного толкования, полагаем необходимым расширить имеющееся в ч.1 ст. 159 УК РФ его законодательное определение дополнительным признаком «... либо получение иных имущественных выгод путем обмана или злоупотребления доверием...», устранив возможность неоднозначных интерпретаций мошенничества, как одной из форм хищения, и кроме того, расширив круг общественно опасных деяний, подпадающих под данное преступление.

6. По мнению отдельных исследователей данной тематики, предложенное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» понятие корыстной цели является чрезмерно широким. Для его уточнения и правильного толкования целесообразно внести дополнение в соответствующее Постановление Пленума ВС РФ: «Корыстная цель при совершении мошенничества имеет место только в случае, если виновное лицо действовало с целью удовлетворения личных имущественных интересов. Достигнута такая цель может быть, как путем обращения чужого имущества в свою пользу, так и в пользу других лиц, в обогащении которых виновное лицо заинтересовано».

7. Не смотря на то, что в составе преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, специальный субъект отсутствует, можно отметить некоторые специфические признаки субъекта данного преступления. Его можно охарактеризовать как лицо, связанное договорными отношениями с лицом, которому причиняется ущерб, потому что одним из наиболее частых случаев совершения этого преступления является непередача должного. Поэтому некоторые авторы предлагают в ст. 165 УК РФ выделять два вида субъектов: 1) общий субъект и 2) дополнительный субъект – лицо, связанное с потерпевшим договорными отношениями.

8. Квалификация деяний при конкуренции норм в зависимости от субъекта преступления должна быть следующая: если использование государственного имущества в личных целях обычными работниками или служащими подпадает под признаки ст.165 УК РФ, то аналогичные действия, совершаемые должностными лицами, злоупотребляющими своим положением в тех же целях, квалифицируются по ст.285 УК РФ, а если служащими коммерческой организации, то по ст.201 УК РФ.

9. Обоснован вывод о том, что для квалификации деяний по ст. 165 УК РФ не требуется материального обогащения преступника. Достаточно только факта нанесения ущерба имуществу пострадавшего путем обмана или злоупотребления доверием.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение и список использованных источников.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы магистерского исследования, ее актуальность, степень научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, излагается методологическая, теоретическая, эмпирическая база работы, доказывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные

положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава «История развития российского и зарубежного уголовного законодательства о преступлениях против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием» начинается с традиционных вопросов о .

В первом параграфе «Эволюция уголовно–правовых норм об ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотреблением доверия» проведен ретроспективный анализ уголовно–правовых норм об ответственности за преступления против собственности, совершаемые путем обмана или злоупотреблением доверия. По итогу рассмотрения было определено, что генезис уголовной ответственности за причинение ущерба имуществу путем обмана или злоупотребления доверием позволяет выявить отсутствие интереса законодателя к обеспечению уголовно-правовой защиты рассматриваемых общественных отношений вплоть до середины XX века.

Второй параграф «Сравнительный анализ зарубежного уголовного законодательства по борьбе с преступлениями против собственности, совершаемыми путем обмана или злоупотреблением доверием». На основании проведенного сравнительного анализа уголовного законодательства зарубежных государств полагаем возможным и полезным заимствование отдельных законодательных идей, в том числе: о поглощении составом мошенничества общественно опасных деяний, квалифицируемых в отечественной судебно-следственной практике как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. Данное предложение может помочь создать более справедливую систему наказаний, которая будет учитывать все обстоятельства преступления и личность преступника.

Во второй главе «Уголовно–правовой анализ и проблемы

квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием, в современном уголовном праве России» рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием, в современном уголовном праве России, а также исследуются объективные и субъективные признаки упомянутых преступлений.

Первый параграф «Объективные признаки преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием» выявляет основные проблемы, связанные с определением объективных признаков преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием. По итогу проведенного анализа представилось целесообразным предложить новую формулировку понятия обмана как совершения хищения, изложенного в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Второй параграф «Субъективные признаки преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием». Проведенный анализ субъективной стороны мошенничества (ст. 159 УК РФ) и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), позволяет констатировать, что у рассматриваемых составов много общего в обязательных и факультативных признаках. Однако не все субъективные признаки совпадают. Вместе с этим, отметим, что причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и мошенничество, совпадая по способам деяния (обману и злоупотреблению доверием) и по общественно опасным последствиям в виде причинения имущественного ущерба, тем не менее существенно различаются. Мошенничество (ст. 159 УК РФ) — это форма хищения, а в преступлении, предусмотренном ст. 165 УК РФ, признаки хищения

отсутствуют. Более того, у них различна структура имущественного ущерба: в причинении имущественного ущерба (ст. 165 УК РФ) — это упущенная выгода или неполученный доход, т. е. неувеличение имущества, которое должно было произойти, в мошенничестве (ст. 159 УК РФ) — умаление имущества собственника или законного владельца.

В третьем параграфе «Спорные вопросы квалификации и разграничения преступлений против собственности, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием» было определено, что квалификация деяний при конкуренции норм в зависимости от субъекта преступления должна быть следующая: если использование государственного имущества в личных целях обычными работниками или служащими подпадает под признаки ст.165 УК РФ, то аналогичные действия, совершаемые должностными лицами, злоупотребляющими своим положением в тех же целях, квалифицируются по ст.285 УК РФ, а если служащими коммерческой организации, то по ст.201 УК РФ.

В заключении обобщается проделанное исследование и делаются выводы.